духівництва в Київській академії відбулася пізніше, ніж це зазначає автор (с. 592). Вочевидь створені у Російській імперії перші університети можна зарахувати до варіанту «модернізованих», а подальша їх історія являє собою продовження еволюції цього «варіанту». Тобто, виникає питання наскільки той чи інший «тип» (чи «варіант») «модернізованого» був близьким до «класичного» університету і який з цього порівняння зробити висновок. Для А. Ю. Андрєєва такою «класикою» є німецькі університети з початку XIX ст. Відповідно, відхилення від цього зразка все ще виглядає як некращий шлях розвитку. Але наскільки німецький університет з цього часу сам став «національною моделлю»? Бо само по собі «відхилення» однієї національної моделі від іншої є звичайною справою. Оскільки ж ми визнаємо існування тієї чи іншої національної моделі, то ми маємо погодитися, що вона несе в собі свій елемент «розумності» («класичності» відносно оточуючої соціальної дійсності). Тобто, на наш погляд, було б краще віднести «модернізований» університет до етапу «класичного», визначаючи їх регіональні типи.

Але ці міркування ані скільки не применшують значення книги. Нарешті ми маємо ґрунтовне дослідження, де представлено довгоочікуване порівняння університетської історії Європи та історії російських університетів. Вітаємо автора і всіх читачів цієї книги!

Современный взгляд на Афинскую демократию

(Рец. на кн.: Монева С. Атинската демокрация. Практика и институции. – Велико Търново: Университетско изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2009. – 347 с.)

Ручинская О. А.

Монография болгарской исследовательницы д-ра Стелы Моневой представляет собой довольно удачную попытку подвергнуть всестороннему рассмотрению систему афинского демократического устройства в период V–IV вв. до н. э. Следует отметить, что на постсоветском пространстве эта работа относится к числу немногих фундаментальных трудов по истории Афин классического периода*.

© Ручинская О. А.

* Ср.: *Суриков И. Е.* Из истории греческой аристократии позднеархаической и ран- неклассической эпох. Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII–

В современном болгарском антиковедении это, пожалуй, единственное обобщающее исследование, касающееся особенностей функционирования демократической системы и ее отдельных институтов в Афинах. Поэтому монографию д-ра Стелы Моневой «Атинската демокрация. Практика и институции» (В. Търново, 2009) можно только приветствовать.

С. Монева является преподавателем Велико Тырновского университета «Св. св. Кирилла и Мефодия» (Болгария). Пройдя стажировку в университетах Харькова (Украина), Фессалоник и Янины (Греция), она опубликовала ряд статей, посвященных различным аспектам истории демократии в Афинах, в частности, проблеме свободы слова (В. Търново, 2000), подкупа и коррупции в афинской демократической системе (В.Търново, 2001; Харьков, 2007), деятельности отдельных органов власти (В. Търново, 2007; Харьков, 2008) и магистратур (Харьков, София, 2007). Рецензируемая работа является логическим продолжением этих статей и представляет собой основательный труд, в котором на значительном фактическом материале сделан анализ государственной системы классических Афин, в контексте политической истории.

Монография открывается основательным введением, которое содержит постановку проблемы, в нем поясняются методологические подходы автора, очерчиваются хронологические рамки исследования, в него включен также обзор источников. Хронологические рамки, как отмечается в монографии, охватывают период V–IV вв. до н. э., однако автор делает исторический экскурс в архаическую эпоху, начиная системный исторический анализ с синойкизма Тесея и завершая его битвой при Херонее (338 г. до н.э.) и Коринфским конгрессом (337 г. до н.э.) (с.18). Важно отметить, что при этом Стела Монева не только характеризует отдельные этапы становления и развития Афинской демократии, но и стремится показать их влияние на формирование структуры политической системы.

Основной текст состоит из трех глав, подразделяющихся на проблемные параграфы. Первая глава исследования посвящена

V вв. до н.э. / И. Е. Суриков. – М., 2000; *Он же*. Проблемы раннего афинского законодательства / И. Е. Суриков. – М., 2004; *Он же*. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя класика / И. Е. Суриков. – М., 2005; *Он же*. Остракизм в Афинах / И. Е. Суриков. – М., 2006; *Туманс Х.* Рождение Афины. Афинский путь демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.) / Х. Туманс. – СПб., 2002; *Ставнюк В. В.* Фемістокл і Афіни: діяльність Фемістокла в контексті еволюції афінського поліса / В. В. Ставнюк. – Київ, 2004; *Він же*. Становлення афінського поліса / В. В. Ставнюк. – Київ, 2005; *Кудрявцева Т. В.* Народный суд в демократических Афинах / Т. В. Кудрявцева. – СПб., 2008; *Строгецкий В. М.* Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н. э. (478–431 гг.) / В. М. Строгецкий. – М., 2008.

историографии вопроса. Основное внимание исследовательницы привлекли идеи англо-американской историографии (с. 21-28), автор очень удачно выделяет существующие в ней концепции типов Афинской демократии и подвергает их тщательному анализу. Вполне объективным, хотя, возможно, излишне кратким получился анализ немецкой историографии (с. 29-30). Из всего многообразия русскоязычных исследований, которые детально анализируются в других частях монографии, в историографическом обзоре рассматриваются лишь основополагающие труды В. П. Бузескула (Харьков, 1895; СПб., 2003) и работа современного рижского исследователя Харийса Туманса (СПб., 2002) (с. 28-29). Автор акцентирует внимание на «селективности» обзора концепций современной литературы (с. 30), но в некоторых случаях это выглядит слишком избирательно. Хотя, впрочем, историографические экскурсы присутствуют в каждой главе монографии и, в том числе, опираются на российские исследования.

Заметим, что структура содержательной части работы невольно наводит на мысль о классическом варианте аристотелевской «Афинской политии», подразделенной на части – историческую и систематическую. Вторая глава монографии посвящена исследованию исторического пути демократии и анализу различных этапов его развития (с. 19). Следует подчеркнуть, что работу отличает великолепное знание трудов античных авторов. Поражает, с какой глубиной и скрупулезностью подается анализ источников, проводятся аналогии и обобщения. В частности, автор не оставляет сомнений по поводу причин политической нестабильности в полисе после реформ Солона, поясняя это как минимум двумя мотивами: личным соперничеством знатных аристократов и социальными противоречиями в обществе (с. 62). Становятся также понятными причины установления в Афинах тирании Писистрата как необходимого этапа на пути к демократии, ориентир на социальную сферу и деполитизацию граждан (с.80). В оценке деятельности Перикла С. Монева придерживается сдержанно-аргументированной позиции. В противовес современной тенденции ниспровержения с пьедесталов и «разоблачения» великих людей прошлого, она видит в Перикле великого «преславного» политика, оказавшего колоссальное влияние на историю Афинской демократии (с. 105). Автор отмечает и негативные стороны его деятельности: роль в возникновении паразитарной психологии афинских граждан, что стало главной социальной проблемой IV в. до н.э.; инициативу Перикла в Пелопоннесской войне, которая привела, в конечном итоге, к поражению демократии в Афинах (с. 121). Образ Перикла в монографии не идеализируется, он представлен более реалистично.

Следует приветствовать системный анализ деятельности отдельных политических институтов Афин периода демократии, который представлен в третьей главе монографии. Характеризуя деятельность Народного собрания, Буле, судебной системы, магистратур С. Монева,

на основе тщательного анализа письменной традиции и греческой терминологии, дает собственный анализ особенностей их возникновения и функционирования. Автор отмечает, что значительную роль в эффективной деятельности Экклесии играли демагоги. «Афиняне прислушивались к их словам и голосовали так, как им внушали» (с. 176). Частота созывов Народного собрания превращала афинян в сильно политизированное население, которое, по мнению автора исследования «пользовалось властью достаточно осмысленно» (с. 178). Заслуживает внимания раздел монографии, посвященный привилегиям и степени ответственности булевтов. Автор акцентирует на том, что члены Совета фактически являлись магистратами, которые за свою деятельность получали оплату. Кроме того, они освобождались в течение года от военной службы, имели привилегии в театре и во время заседаний Народного собрания, носили миртовый венок, как знак достоинства и, в тоже время, опасались наказания за нарушение закона. Буле, по мнению С. Моневой, «с одной стороны, являлся постоянно действующей комиссией в Народном собрании, а с другой – полностью самостоятельным высшим правительственным учреждением» (с. 195).

Вполне аргументированной является позиция автора в отношении роли судебной системы в Афинском государстве. Отмечается, что она развивалась параллельно с демократизацией полиса, в ней действовали древние и ново созданные суды. Самый древний, почитаемый и священный суд – Ареопаг, который «изначально призван был поддерживать гражданский мир и стабильность в микрокосме полиса … с помощью непосредственного воздействия на сакральные чувства граждан» (с. 216-217). Подробнейшим образом в монографии рассматривается функционирование главного судебного учреждения Афин в период господства демократии – Гелиэи. Автор монографии отмечает, что источники опровергают мнение о неподкупности и отсутствии злоупотреблений в Афинском народном суде (с. 225). «В ходе процесса имелось много возможностей его замедления» (с. 227), в результате чего судебные тяжбы фактически превратились в способ времяпровождения афинских граждан. Несколько противоречивым выглядит лишь вывод автора о том, что власть в Гелиэе принадлежала «народу в лице его старшего поколения» (с. 232), далее же в монографии утверждается, что членом суда мог стать любой афинский гражданин, достигший 30-летия (с. 291). Безусловным достоинством данного исследования является классификация видов наказаний, которые использовались в афинской судебной системе (с. 237-240).

С. Монева констатирует, что особое место в политической системе классических Афин занимали многочисленные магистратуры. По ее мнению, во избежание сосредоточения власти в руках отдельного магистрата, афиняне руководствовались следующими принципами: коллегиальностью, выборностью (в основном с помощью жребия),

отчетностью перед Экклесией и Буле, непродолжительностью срока исполнения должности (с. 292). Автор совершенно справедливо отмечает, что структура власти и управления в Афинах была организована так, чтобы ежегодно в ней была задействована значительная часть граждан. Кроме того, исследовательница приводит убедительные данные о деятельности местных выборных магистратур по филам и демам, а также афинских магистратур заграницей, связанных с союзниками (с. 270-284). Все это позволило ей сделать вывод о том, что то самоуправление, которое практиковали афиняне требовало от гражданина полной самоотдачи во благо общественной деятельности. В целом, существовавшая в Афинах демократия характеризовалась наличием двух основных элементов: свободы (прежде всего «гражданских свобод») и равноправия (равенства перед законом) (с. 293-294).

Автор совершенно справедливо отмечает, что демократическое устройство Афин не следует идеализировать, подчеркивая, что это всего лишь одна из ранних форм демократии, ее «эмбрион» (с. 296-297). В монографии уделяется внимание специфике Афинской демократии, акцентируется внимание на исключении из политической жизни Афин женщин-гражданок, свободных чужеземцев и абсолютно бесправных рабов, распространении демагогии, склонности к коррупции и продажности политических лидеров (с. 294-296). Можно было бы порекомендовать автору рассмотреть вопрос о таких «темных сторонах» Афинской демократии, как распространение явления доносительства-сикофантизма, судебной (возможно, и политической) магии, широко применявшейся в период с конца V в. до конца IV в. до н. э. и, сошедшей на нет после уничтожения демократии (Доддс Э. Греки и иррациональное / Э. Доддс. – М.; СПб., 2000. – С. 199-200). Однако данные дополнения принципиального значения не имеют и позволяют лишь уточнить рассмотренные в монографии вопросы.

Хочется подчеркнуть широкую эрудицию автора, который обладает хорошими аналитическими способностями: собранный исследовательницей фактический материал соответствующим образом изложен, структурирован и осмыслен.

Книга Стелы Моневой способствует более глубокому пониманию истории классических Афин. Точка зрения автора всегда аргументирована, опирается на источники и широкий охват литературы, содержит авторское отношение ко многим дискуссионным проблемам. Благодаря этой книге можно не только понять суть демократической системы в Афинах, но и проследить ее влияние на становление современной демократии.